

Он не понимал её сложных теорий, но помнил, как она говорила: «Мы считаем себя способными покорить Вселенную, но в действительности перед лицом настоящего хаоса все усилия человечества и других космических цивилизаций, предпринятые за миллионы лет ради выживания, оказываются бессмысленными».

Итан уставился на документы, лежащие на прозрачном столе, его брови плотно сдвинулись. Люди с базы № 18 перед исчезновением получили сообщение от ближайшей базы № 19, в котором говорилось, что они заметили аномалии в образцах животных, собранных на месте, и несколько исследователей были заражены, ситуация была неблагоприятной. Их предупредили быть осторожными, но конкретных деталей о типе заражения или симптомах не было.

Он вспомнил того странного червя и то, как его слизь проникла в тело Джеффа.

Погружённый в размышления, он вдруг почувствовал чью-то руку на своём плече. Он вздрогнул, чуть не подпрыгнув, и, обернувшись, увидел Сэмюэла, который стоял за его спиной.

— Скоро рассвет, ты ещё не спишь? — Сэмюэл был босым, его крепкие загорелые мышцы обнажены, он вёл рукой по слегка растрёпанным волосам, а в глазах ещё оставалась сонливость, когда он полуприкрытыми глазами смотрел на него.

Итан вздохнул:

— Не могу спать... да и не хочется.

Сэмюэл уселся на диван, на котором сидел Итан, и тот вынужден был подвинуться, чтобы уступить место более крупному омеге, который уютно устроился, опершись на спинку дивана, и закурил сигарету, используя очень старомодную зажигалку:

— Если не спишь, давай обсудим кое-что.

Итан закашлялся от дыма, отклонившись назад, чтобы избежать клубов дыма, вырывающихся изо рта Сэмюэла:

— О чём?

— Ты взял на себя эту роль, знаю, что тебе, наверное, нелегко. Если ты передумал, ещё не поздно.

Итан с раздражением закатил глаза:

— Это всё? Сейчас ты об этом думаешь?

— Когда вернёмся в Запретный город, и все узнают, будет уже поздно.

— Для этого сначала нужно выжить. И к тому же, если меня будут считать омегой, это не так уж и страшно, я и так не какой-то крутой парень. Пока ты меня прикрываешь, всё будет в порядке.

— В таком случае, — Сэмюэл вдруг вынул сигарету изо рта и повернулся к нему, серьёзно глядя своими глубокими глазами, — мне нужно пометить тебя.

Итан не сразу понял, что он имеет в виду, и с недоумением посмотрел на него:

— Что?

— Все знают, что ты мой, но на твоей шее нет метки. Как ты думаешь, что они подумают? Либо я не считаю тебя важным, либо у меня самого проблемы. Ни то, ни другое нам не на пользу. Сейчас мы в опасности, нельзя создавать лишних проблем.

Итан был настолько ошарашен его словами, что некоторое время не мог найти ответа, но затем нашёл аргумент:

— Но я бета, у меня нет омега-железы. Ты омега, и у тебя нет слюны альфы, так что ты не сможешь оставить след, который продержится неделю.

— Это просто, — сказал Сэмюэл, затушив сигарету на стеклянной поверхности стола, и вдруг наклонился к Итану, нависая над ним.

Итан под его пристальным взглядом почувствовал лёгкое предчувствие чего-то нехорошего и слегка съёжился.

— Я просто буду кусать тебя за шею каждый день. Ну, может, чуть сильнее, и добавлю немного гормонов из маскировочного раствора.

В этот момент от Сэмюэла исходил сильный запах альфы, а в его тёмных глазах блестело что-то неуловимое. Он положил руки на спинку дивана и подлокотник, загоня Итана в небольшой угол, из которого не было выхода, и медленно, но неотвратимо наклонился к его шее. Итан сглотнул, чувствуя, что в его логике что-то не так, и ему казалось, что его просто используют.

Он поспешно упёрся руками в грудь Сэмюэла:

— Может, обсудим это позже? Дай мне подумать...

Но Сэмюэл не собирался отступать. Тепло его кожи передавалось через ладони Итана, вызывая у него одновременно панику и странное очарование. Для беты, у которой не было омега-железы, процесс мечения не приносил никакого сексуального или психологического удовольствия, но почему-то, когда Сэмюэл, излучающий запах альфы, смотрел на него таким образом, у него появилось странное желание подставить шею и почувствовать, как его зубы впиваются в кожу.

Он начал подозревать, что Сэмюэл не просто любит притворяться альфой, а на самом деле является им, просто родился не в том теле.

А что касается себя... Итан всегда знал, что у него есть склонность к мазохизму. Хотя внешне он выглядел сдержанным и аккуратным, в глубине души он часто фантазировал о том, как его контролируют, грубо обращаются с ним и даже принуждают к чему-то непристойному. Именно поэтому он предпочитал альф омегам. И теперь его скрытые мазохистские желания пробудил омега. Он сглотнул, размышляя, может, просто позволить ему это сделать, ведь это всего лишь укус.

Но в этот момент Сэмюэл вдруг отвернулся, нахмурившись, и настороженно поднял голову, словно чуткий леопард, уловивший что-то в воздухе. Итан спросил:

— Что случилось?

— Ты не слышал?

— Что?

— Крик. — Сэмюэл указал в сторону коридора, ведущего к спальной зоне. — Кажется, оттуда.

Итан ничего не слышал, ведь все капсулы звукоизолированы, и даже если бы там резали свинью, он бы не услышал.

Они только что встали, как увидели, что одна из дверей в коридоре уже открыта, и Танисер, чьи чувства были гораздо острее, чем у землян, поспешно вышел, даже не успев застегнуть рубашку, обнажив крепкие и рельефные мышцы живота, которые исчезали под поясом брюк. Это было совсем не то тело, которое можно было ожидать от жреца. Он взглянул на Сэмюэла и Итана, ничего не сказав, и постучал в дверь одной из комнат.

Никто не ответил, и дверь не открылась.

Танисер активировал Всесферу, и луч света спроецировал карту с координатами всех нелюдей. В комнате действительно был кто-то.

Джефф.

Что-то действительно пошло не так.

Итан покрылся холодным потом и сразу же разбудил главный компьютер Джину:

— Открой дверь! Чрезвычайная ситуация!

Сэмюэл, не понимая, что происходит, смотрел на Итана, который с тревогой отдавал приказы. Согласно последним данным базы № 18, Итан, бывший секретарь, обладал высшим уровнем доступа, и Джина послушно разблокировала дверь комнаты. Когда дверь плавно сдвинулась в сторону, в комнату хлынул густой, едкий запах, словно чёрный туман, заставивший всех троих отступить на шаг. Итан прикрыл рот рукавом и сразу увидел того, кто лежал у порога... человека?

Это действительно была человеческая фигура, но на его обнажённых руках и шее появились бесчисленные выпуклости, распространяющиеся под одежду. На первый взгляд они напоминали крупную гусиную кожу, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что эти выпуклости двигались, и внутри можно было разглядеть чёрные точки, словно икра лягушки!

Тошнота поднялась из желудка, и даже у Сэмюэла встали дыбом волосы, и он замер, не решаясь подойти. В этот момент фигура вдруг подняла голову, и лицо, которое когда-то принадлежало Джеффу, теперь было опухшим до неузнаваемости, а похожие на икру выпуклости исказили черты лица, продолжая пульсировать под кожей.

Глядя на это лицо, Итан почему-то вспомнил лицо того странного червя.

— Спасите... — его голос звучал иначе, словно что-то застряло в горле, а дыхание было тяжёлым и хриплым.

<http://bllate.org/book/15260/1346336>